

Самое дорогое

На областном смотре работа драмкружка Свердловского дворца пионеров получила высокую оценку. Руководитель постановки Л. К. Диковский и художник Б. А. Шишкин, а также весь коллектив исполнителей премированы.

Постановщику и художнику пришлось затратить немало энергии, времени и творческой выдумки, чтобы с ученическим коллективом Дворца пионеров, в условиях очень небогатого оборудования сцены, провести довольно сложную по обстановке пьесу – «Малахитовая шкатулка». Работы тут, действительно, как говорится, «всем хватило».

Но главное всё же, на мой взгляд, не в этом.

Еще ценнее то, что драмкружковцы, приступая к работе, хорошо ознакомились с материалом, на основе которого сделана пьеса. Причём, прямо поражает то исключительно бережное отношение к фольклорному материалу, которое обнаружили кружковцы.

На предварительном совещании, помню, было огромное число вопросов по отдельным деталям сказов.

В частности, например, драмкружковцы очень настойчиво добивались: каким же всё-таки должен быть внешний облик приказчика в пьесе.

Справка о том, что в роли приказчика могли быть люди всякого рода, начиная от выслужившихся из мелких заводских служащих-крепостных до какого-нибудь промотавшегося дворянчика, вызвала решение:

– Всё-таки в сказе «Приказчиковы подошвы» определено сказано о Северьяне: «Из бар был, в семёновском полку в офицерах служил», значит, надо дать его «вроде военного». «Пусть он ходит в каком-нибудь одеянии полувоенного образца».

И тут же очень дельное замечание:

– Так будет показано и участие правительства в угнетении горнорабочих.

Немало времени ушло и на разговор о том, в каком месте пьесы показать гибель приказчика.

Соображения тут высказывались разные. Одни, ещё совсем по-ребячьи, говорили:

– Уж очень хочется, чтобы этот зверь-приказчик погиб на глазах у зрителя, а не во сне.

Другие к этому добавляли:

– Этого требует и сказ.

В результате решили перенести сцену гибели приказчика во второе действие, хотя это потребовало введения дополнительного персонажа. Может быть, драматургически это и хуже, но пожелание драмкружковцев, как видно по впечатлениям аудитории, вызывалось действительно потребностью детского зрительного зала.

Текстовые поправки, которые во время работы приходилось вносить в пьесу, встречали разное отношение. Были поправки, которые прививались с трудом, но там, где они близко

подходили к основному стилю сказов, они буквально схватывались налету. Нередко вызывали отклики.

– Вот-вот! Так лучше будет. Говорить легче и как-то больше подходит.

Такое реагирование участников стало, своего рода, меркой: легко прививается, значит ладно, с трудом – значит требует новой текстовой.

Эта вот сторона дела – внимательное отношение учащих к фольклору, их инициативность, на мой взгляд, и кажется той ценностью, которая захватывает и взрослых, и требует к себе самого внимательного отношения.

П. Бажов.